

КРИЗИС В УКРАИНЕ» WTI дорожает в ожидании данных о запасах нефти в США, цена Brent поднялась до \$109,52 за...

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Приключения швейцарских депутатов в Иране

[Политика](#)[Дипломатия](#)[Использовать публикацию](#)

✉ | ФИЛИПП ЛОМБАРДИ:
«В России все идет
волнообразно...»

⚠ | Внешняя политика
Швейцарии

📷 | ФОТОГАЛЕРЕЯ
Сцены
дипломатической жизни

💬 | Комментарии

[Нравится](#) 1

Автор: Соня Фенаци (Sonia Fenazzi), swissinfo.ch
13.05.2014 - 11:00

Депутаты тоже люди и имеют право на частные поездки за рубеж. Например, в Иран. Но где проходит граница между частным и общественным? И насколько велик риск быть просто «использованным» приглашающей стороной? Никаких четких правил здесь в Швейцарии пока нет.

Межпарламентские контакты существуют везде. Обмен делегациями депутатов является очень популярным и распространенным форматом «народной дипломатии». Практические в каждом парламенте существуют группы депутатов, которые занимаются «профессиональной дружбой» с зарубежными странами. Но такие обмены обычно планируются заранее. Составляется программа. Выделяется бюджет. По итогам поездки за рубеж парламентская делегация обязана отчитаться о проделанной работе.

Но как быть, когда парламентарии едут за рубеж в частном порядке? Да, наверное, никак! Депутаты тоже люди, они имеют право купить билет на самолет и отправиться куда угодно. А если это группа людей, которые в свое рабочее время являются или были ранее, депутатами парламента от самой сильной в стране партии? И что если они не на Майорку и не на Канары, а в Иран? Как раз такая история и произошла недавно в Швейцарии.

В Пасхальные каникулы в Иране побывали шесть действующих и бывших депутатов парламента от консервативной Швейцарской народной партии (SVP). Может быть депутаты просто осматривали Персеполис, древнюю столицу империи Ахеменидов, или посещали могилу Омара Хайама? Запретить это никому нельзя, и кто бы спорил, Иран — очень интересная страна. Но дело в том, что эту группу «туристов» принял в Тегеране ни кто иной, как председатель парламентской комиссии по международной политике Аллаедин Боруерди (Allaedin Borujerdi).

Более того, во время консультаций с ним депутат Национального совета (большой палаты парламента) Луци Штамм (Luci Stamm) озвучил свое критическое отношение к международным санкциям, введенным против Ирана. А к этим санкциям, между прочим, официально присоединилась и Швейцария. Заявление швейцарского парламентария было мгновенно распространено официальным иранским информационным агентством «Irna»,

Иранские политики отнеслись к частному визиту из Швейцарии как к официальному. (Screenshot SRF)

ФИЛИПП ЛОМБАРДИ:
«В России все идет волнообразно...»

Кадеты-суворовцы выступят в центре Берна, Анатолий Карпов сыграет в шахматы с депутатами швейцарского парламента, а кантоны Тичино предстоит сотрудничать с

Астраханью. Об этом swissinfo.ch рассказал известный швейцарский политик и недавний глава Совета кантона Швейцарии. [...]

[Политика](#) [Россия - Швейцария](#)

затем оно попало в другие иранские СМИ, в частности, на сайт иранского информационного сайта на английском языке «Teheran Times».

Информация выглядела так, словно речь шла об официальном визите депутатов в Иран и позиции всего парламента Швейцарии. Разумеется, в самой Швейцарии такой казус не мог не вызвать резкой реакции, впрочем, для собственно депутатов эта поездка и данные слова не имели никаких последствий. Но все-таки, как говорится, нехороший привкус от всей этой истории остался.

Ясная позиция необходима

«В настоящее время не существует никаких инструкций или предписаний, которые бы регулировали поведение депутатов парламента во время их частных поездок за рубеж. Народный избранник в качестве частного лица полностью с правовой точки зрения равен всем другим гражданам. При этом он не представляет парламент или какой-либо парламентский орган. И если он что-то говорит, то тогда выражает исключительно свое собственное частное мнение», — указывает посол Клаудио Фишер (Claudio Fischer), глава комитета по вопросам международных отношений швейцарского парламента.

Профессор политологии Университета Женевы и автор книги «Швейцарская внешняя политика после окончания холодной войны» («Die Schweizer Aussenpolitik nach Ende des Kalten Kriegs») Рене Швок (René Schwok) считает, что действующих правил, в принципе, достаточно.

«Парламентарии — это граждане свободной страны. У них есть право на свободу передвижения и на то, чтобы высказывать свое мнение. Просто не следует, наверное, выступать с заявлениями, которые могут быть истолкованы двусмысленно».

Однако «проблемы начинаются тогда, когда на этот визит смотрят как на официальный. В связи с этим необходимо было бы внести большую ясность. А это не так просто. Потому что даже если вы заставите депутатов подчеркнуть частный, неофициальный характер поездки, нет никакой гарантии, что местные СМИ отнесут его к той же категории», — говорит Р. Швок.

Следует учитывать, что «некоторые страны кровно заинтересованы в таких визитерах и используют их приезд в своих собственных политических интересах», — говорит Клаудио Фишер. «А такое очень даже возможно, достаточно организовать соответствующую кампанию в СМИ», — добавляет Саша Зала (Sacha Zala), историк, руководитель издательского проекта «Дипломатические документы Швейцарии».

«Принимающая сторона прекрасно понимает, что для настоящего межгосударственного соглашения по какому-либо вопросу требуется участие и согласие правительств и парламентов двух стран. Мнения одного-единственного депутата, который всего-навсего проезжал мимо по своим частным делам, тут совершенно недостаточно. Но при этом так же всем понятно, что для целей пропаганды сгодится и такой визит, потому что мало кто разбирается в тонкостях дипломатии», — говорит С. Зала.

Рене Швок указывает, что, кроме того, что «диктаторские режимы используют такие визиты для того, чтобы попытаться разделить и ослабить Запад, или, по крайней мере, они пытаются убедить себя самих и своих подданных в том, что Запад не настолько уж един. Они не понимают

| ФОТОГАЛЕРЕЯ

Сцены дипломатической жизни

Американский журналист и писатель Амброз Бирс (Ambrose Bierce, 1842-1914), сказал однажды, что «дипломатия — это искусство убедительно лгать в интересах своей страны». Можно вспомнить и советскую поговорку, отражавшую высочайший престиж профессии: «Простой советский дипломат — и 900 рублей оклад...». [...]

Политика Дипломатия

Внешняя политика Швейцарии

В федеральной Конституции Швейцарии указано, что **за формирование и реализацию внешней политики страны отвечает правительство**

запад по настоящему уже един. Страны понимают или намеренно выносят за скобки особенности функционирования политики в демократических странах. Они не знают или намеренно утаивают тот факт, что там, например, существует парламентская оппозиция», — поясняет Р. Швок.

Швейцарские особенности

В случае со Швейцарией на всё это накладываются еще и внутренние политические особенности, которые все больше запутывают ситуацию. Не всегда верно ее могут интерпретировать не только в государствах с диктаторскими режимами, но и в соседних демократических странах. А дело в том, что швейцарские парламентарии в принципе имеют полное право выступать против позиции собственных политических партий.

«Парламент в Швейцарии „милиционный“, то есть народные избранники сочетают политический мандат со своими самыми обычными профессиональными функциями. В итоге депутат не только представляет свою собственную партию, но и фактически лоббирует профессиональные интересы своей отрасли или сферы деятельности.

На практике это означает, что партийная дисциплина довлеет над ними куда в меньшей степени, чем в других странах с парламентской системой государственного управления, а на то, как формируется идеологическая позиция данного депутата, могут в серьезной степени влиять совершенно частные интересы, которые, к тому же, нередко перевешивают.

И это касается всех областей жизни, а не только внешней политики. Но в Швейцарии считают, что такие парламентарии-любители ближе к своим основам, к людям, что гарантирует, что такой парламент не будет жить в своем мире, не понимая, чем реально живет народ», — подчеркивает С. Зала.

Еще одна особенность швейцарской политической системы заключается в том, что все крупные партии, представленные в правительстве, постоянно критируют решения кабинета министров, и это несмотря на то, что данные решения принимаются министрами, которые формально являются членами этих же партий.

С другой стороны от людей, избранных в правительство, ожидается, что, оставаясь представителями своих партий, они будут действовать в интересах всей страны. Поэтому, например, Швейцарская народная партия, вот уже более полувека постоянно имея «своих» министров в кабинете, постоянно недовольна швейцарской внешней политикой, за формирование и реализацию которой как раз и отвечает правительство.

«В других странах люди с трудом понимают, как такая система возможна на практике», — говорит Рене Швок, который часто бывает за рубежами Швейцарии с лекциями на тему о том, как «тикают» швейцарские политические часы. Так что

Швейцарии, Федеральный совет.

Однако в соответствии с новой редакцией Основного закона Швейцарии, вступившей в силу в 2000 году, палаты парламента также получили право влиять на формирование внешней политики и страны и контролировать ход ее реализации.

Согласно швейцарскому **«Закону о парламенте»** обе его палаты участвуют в развитии международных отношений и в формировании общественного мнения по фундаментальным вопросам внешней политики. Парламентские комитеты и делегации также сотрудничают с международными парламентскими объединениями и поддерживают отношения с парламентами зарубежных стран.

Федеральный совет (правительство) обязано регулярно, быстро и детально информировать Комиссии по вопросам внешней политики обеих палат парламента (Национального совета и Совета кантонов) обо всех важных шагах и изменениях в области внешней политики страны.

Правительство также должно консультироваться с этими Комиссиями по тем или иным внешнеполитическим вопросам, и только потом принимать основополагающие решения или вносить изменения в стратегию страны на международной арене.

В ответе на парламентский запрос фракции Швейцарской народной партии относительно «международной деятельности палат парламента» от декабря 2013 года говорится: «Парламентская дипломатия — это важный элемент политического диалога между странами. (...)

В отличии от других дипломатических форм парламентская дипломатия обеспечивает большую гибкость и открытость, поскольку она в меньшей степени связана теми ограничениями, которые регламентируют традиционную дипломатическую деятельность».

Кроме того, поездки за границу парламентских делегаций способствуют контактам с «пятой Швейцарией» — швейцарцами, проживающими на ПМЖ в других странах.

Источник: парламент Швейцарии

тот же Луци Штамм имел полное право излагать свою позицию, которая отличалась от официальной позиции. Другое дело, понимал ли он, чем и как его «слово отзовется»?

Растущее влияние парламентской дипломатии

Все эти эксперты единны в том, что частные поездки депутатов в «горячие» страны — не только швейцарская особенность. Более того, наверное, это естественный «побочный» результат процесса увеличения в целом значимости «парламентской дипломатии» в наши дни. Хотя никаких научных исследований о влиянии законодателей на международные отношения Швейцарии в стране пока не существует, однако заметно, что парламент Швейцарии в последнее время достаточно активно проявляет себя на международной арене.

«Роль парламента в рамках внешней политики Швейцарии начала быстро расти уже в 1960-е годы, но в сегодня этот феномен получил фактически системный характер», — уточняет Саша Зала. «Очевидно, что внутри- и внешнеполитические темы становятся все более тесно связанными между собой, разделить их становится все труднее», — считает руководитель проекта «Дипломатические документы Швейцарии».

Больше прозрачности

Однако, как уже упоминалось, официальная международная деятельность депутатов и парламентских групп фундаментально отличается от частных поездок. «Внешнеполитическая деятельность парламента четко регулируется и координируется. Для депутатов, которые направляются за рубеж, существуют предписания. Есть и ясные правила на случай приема в Швейцарии иностранных парламентских делегаций», — уточняет Клаудио Фишер.

Например, официальная парламентская делегация никогда не может состоять из членов только одной партии. Кроме того, такие консультации проходят, как правило, между людьми, находящимися примерно на сопоставимом уровне в официальной иерархии. Парламентские технические службы при этом обеспечивают поддержку визитов «словом и делом». Но в случае с той поездкой в Иран как раз такой сопоставимости обеспечено не было.

Наконец, за международной деятельностью депутатов внимательно наблюдает пресса, которая, кстати, в последнее время довольно критично относится к слишком уж активным и многочисленным поездкам швейцарских парламентариев за рубеж, и тем более в такие страны, как Иран.

Так что не исключено, что в ближайшей перспективе в Швейцарии будут внесены соответствующие поправки в парламентские регламенты с целью сделать внешнеполитическую активность депутатов более прозрачной и регламентированной, не важно, в каком статусе они отправляются за рубеж.

Перевод на русский и адаптация: Людмила Клот

Гиперссылки

- ➡ Международная деятельность швейцарского парламента.
- ➡ Исторический словарь Швейцарии: внешняя политика.
- ➡ Внешняя политика Швейцарии (русс. яз.).